

О бедном Байкале замолвите слово: по поводу доклада М.А.Грачева «Стратегия охраны о. Байкал. Закон об охране о. Байкал»

Заглянем честно в предысторию появления этой «Стратегии»

Политика прагматизма, отрицающего объективную реальность в угоду сиюминутной экономической выгоде, личному, или клановому успеху, захватила почти все сферы жизни страны. Профессиональный нигилизм, невежество и некомпетентность, прикрытые дипломами скороспелых докторов и академиков, и высокими должностями, позволяют им принимать необдуманные решения в области как внешней, так и внутренней социально-экономической политики, которые оборачиваются для страны негативными последствиями.

Не миновало это поветрие и некоторые области науки, причастной и «присосавшейся» к коммерческим интересам, и с успехом извлекающих по-максимуму выгоду для себя и своего «клана» сподвижников.

Речь идет об когда-то достойном и уважаемом не только в России, но и во всем мире Лимнологическом институте Иркутского научного центра СО АН, которым много лет руководил академик Григорий Иванович Галазий.

В конце 80-х годов, именно под давлением научной общественности и населения Прибайкалья, к которому присоединилась вся страна и мировая общественность, остро встал вопрос о необходимости закрытия Байкальского ЦБК.

По инициативе Байкальского движения каждую неделю в ЦК КПСС поступали собранные за неделю списки граждан СССР и др. стран, собранные за неделю, с требованием закрыть БЦБК. Всего было собрано несколько сотен тысяч таких подписей. Но лобби целлюлозников не дремало. Вот тогда-то и взошла звезда одного из сотен докторов химических наук СО АН в Новосибирске, М.А. Грачева, прибывшего в Иркутск в качестве директора ЛИНа.

Технолог и конструктор микроколоночного жидкостного хроматографа возглавил в 1987г. природоведческий институт АН СССР, изучающий природные особенности оз.Байкал и влияние на него антропогенного фактора. Это было странным, но быстро стало понятным: его задачей было предотвратить закрытие этого комбината на берегу озера. Для начала им была сделана отвратительная попытка запугивания и давления на сотрудников научного Центра через всеильный тогда еще партком КПСС ИНЦ, которая, к великой чести этого парткома и тогдашнего Президиума ИНЦ, провалилась.

Первый Указ президента Ельцина был о закрытии БЦБК к 1994г. С тех пор утекло много воды, времени и очень много государственных средств на саботирование этого решения. ЛИН одну за другой разрабатывал Федеральные Целевые Программы (ФЦП) «**Перепрофилирование БЦБК и решение связанных с этим социальных проблем г. Байкальска**». Все они содержали различные варианты технологий производства целлюлозы, других вариантов развития экономики города не предлагалось. Для этой работы в ЛИНе, специалисты естественных наук вытеснялись и замещались экономистами, манипуляторами от математики, мигрирующими из Новосибирского научного центра, и не ведающими, что творят, пренебрегая знаниями природных законов.

Эти работы субсидировались заинтересованными властными структурами и на фоне нищеты других институтов и отсутствия зарплат в те времена, ЛИН процветал, не пренебрегая коммерческой деятельностью по продаже бутилированной байкальской воды. Однако, на протяжении более 10 лет, эти ФЦП, одна за другой, браковались местной общественной эколого-экономической экспертизой, состоящей из реальных профильных специалистов-профессионалов Иркутской области, (а не московских чиновников от науки, как делается сейчас), и при Ельцине имела законное право на «вето».

Все эти программы не рассматривали других вариантов экономического развития г. Байкальска, предлагая только варианты технологий ЦБП, опираясь на «мировой опыт», игнорируя тот факт, что в этом «опыте» используется **качественно другое сырье и другие мощности и производства**.

Другое сырье: технологии мирового опыта рассчитаны на сырье - **березу**, на БЦБК – **сосна**, отходы от переработки которой в виде стоков и выбросов в атмосферу содержат в сотни раз более опасные по качеству и количеству вредные вещества и для вод озера, и для здоровья человека, и для всей природной среды. Многие из них, сложные химические соединения не поддаются очистке, стойки к разрушению в природе, накапливаются во флоре и фауне, в гидробиоценозах и по биологической цепочке передаются в организм человека

Другие мощности и производства: в мировом опыте не строятся мощные монстры вредных для природы предприятий, как у нас в стране, там мощности заводов ЦБП имеют производительность **не более 20 тыс. т целлюлозы/год**, Байкальский ЦБК – **240 тыс. т. по варке**. А это многократное и потребление воды, и эмиссии стоков, и ухудшение качества их очистки, и непосильная для природной среды антропогенная нагрузка.

Для поднятия авторитета и за труды «в поте лица раба не галерах» по сохранению ЦБК на берегу Байкала, д.х.н. М.А. Грачеву было скоропалительно присвоено звание чл.-корр. АН, а позднее и академика. Теперь уже академик М.А.Грачев, его представления об оз.Байкал и влиянии на него ЦБК стали непререкаемым авторитетом для доверчивых, не очень озабоченных проблемами экологии местных чиновников, заинтересованных, в первую очередь, в экономическом благополучии региона, и центральных - преследующих узко утилитарные и меркантильные цели собственников.

Так продолжалось до смены власти в стране в 2000г, введении режима вертикали власти и «**сувенирной**» демократии. Общественная экспертиза приказала долго жить, вместо нее была организована экспертная комиссия при губернаторе области из ангажированных экономистов, технологов-целлюлозников во главе с д-ром эк.н. И. Думовой от Иркутского научного центра. Эта ФЦП была принята, реализована на комбинате, с затратами госсредств на реконструкцию и с треском провалилась. Из этого положения они до сих пор пытаются выкарабкаться, нацепив хорошую мину при плохой игре. (А г-жа Думова стала на короткий срок заместителем губернатора области и получила элитную квартиру, вместо хрущевки).

Можно даже книгу написать о героических усилиях Лимнологического института под руководством акад. Грачева за последние 25 лет по защите ЦБК на Байкале. Института, когда-то уважаемого за высокую квалификацию его ученых, за преданность, научную честность и любовь к своей профессии и Байкалу, включенному за его уникальные особенности в список мирового наследия Земли. Куда делись, или почему молчат ученые- гидрологи, гидробиологи и гидрохимики, лимнологи, биологи, метеорологи и синоптики этого института, позволяя рассматривать своему директору природное озеро со сложными природными законами жизни, как вульгарную ванну или цистерну с водой из водопровода, в которую можно валить все без разбора, а потом – спустить в канализацию? К чести этих специалистов, единственно, что они могли, это мужественно заявить публично о своем несогласии с позицией г-на Грачева, что было опубликовано на местном сайте БАБР.РУ (Приложение 1).

ЛИН из института-естествоиспытателя превратился в удачливую коммерческую фирму, хладнокровно распродающего в угоду интересам «сильных мира сего» природные ценности Сибири, России и планеты по меркантильному расчету. Остались ли в этом институте ученые естественных наук, или он заполнен амбициозными коммерсантами, экономистами, технарями и дельцами- спекулянтами знаний, по нынешнему сленгу называемых бизнесменами? Именно к такому выводу приводит знакомство с докладом М.А. Грачева.

<р3>«Стратегия охраны о. Байкал. Закон об охране о. Байкал».

Текст доклада можно скачать по ссылке: <http://libbabr.com/ext/20798.pdf> (10 мегабайт).

Первое, что приходит в голову, читая этот доклад: каким же надо обладать цинизмом, чтобы с таким неуважением и насмешкой относиться к адресатам этого опуса, заранее рассчитывая на их дилетантство и нежелание глубоко вникать в проблему, полагаясь на столь маститого ученого. А ведь этот материал предназначен для губернатора Иркутской области и ее законодательного собрания, которым предстоит продвигать эту «стратегию» на уровень Президента, Думы, Правительства...

Так в чем ее смысл?

Загрязнять Байкал можно намного больше, чем мы сегодня в него валим.

Глядя на броскую цифирь арифметических манипуляций по допустимому валу вредных веществ из расчета кубатуры воды в озере, возникают подозрения в том, что автор не знает, или игнорирует многие общеизвестные для специалиста вещи, например:

--- что озеро состоит из 3-х котловин (Северная, Средняя и Южная), имеющих сложную систему циркуляций водных масс, в которой преобладают замкнутые геострофические течения внутри котловин и водообмен (достаточно слабый) осуществляется между ними только на границах их соприкосновения;

--- что полный водообмен (обновление воды) в озере происходит только за 383-400 лет, и «возраст воды», (определяемый по изотопу C14 и концентрации трития в воде) в каждой котловине разный: в Южной – 66 лет, в Средней -132 года, а в Северной – 225лет;

--- что даже магнитные аномалии у котловин разные, и магнитное склонение изменяется от 5,2° в Северной котловине до 2,2° - в Южной;

--- что рельеф дна Байкала сложный: от мелководий, подводных склонов с выраженным ложем 3-х основных котловин до гористых местностей и хребтов, на которых часты оползни и обвалы;

--- что вертикальное перемешивание вод очень замедленно и распределение в них чужеродных примесей по вертикали зависит сугубо от их физико-химических свойств;

--- что прозрачность вод у котловин разная, а проникновение светового потока солнечного излучения влияет на многие процессы, в том числе и на окисление и распад примесей, поддающихся гидролизации;

--- что сбросы стоков БЦБК не растворяются равномерно в массе 23 тыс.км3 вод озера, а создают устойчивые зоны загрязнения с высокими концентрациями опасных химических соединений по всей толще от поверхности до дна и донных отложений, отравляя и убивая гидробиоценозы, уничтожая эндемичные для Байкала формы жизни и подрывая когда-то мощные механизмы самоочищающих способностей экосистемы озера.

Системные измерения размеров и интенсивности загрязнения озера сточными водами БЦБК проводились государственной службой мониторинга Госкомгидромета в течение более 30 лет 4раза/год. Они показывают: в районе их сброса существуют стойкие зоны загрязнения всей водной толщи и донных отложений, а их размеры, распределение по вертикали и уровень загрязнения горизонтов зависят как от сезонных гидрологических особенностей, так и от качества сброса и разнообразия свойств примесей. Например, зона загрязнения серой несulfатной меняется в течение года от 17 до 28км2, причем ее масса в деятельном 250-метровом слое достигает 774 тонн. А вот пятна загрязнения донных отложений в подледный период накапливаются до максимальных значений, а летом, когда активизируются сгонно-нагонные и ветровые волнения, пятно мигрирует вдоль 3-х каньонов наклонного в 30-36 град. дна в глубины, недоступные для пробоотборника, где глубина достигает 1000-1600м.

Этот мониторинг поводится не только по более чем сотне химических показателей, но и по оценке состояния гидробиоценозов: зоо-, фито- планктона и бентоса, и микробиологическим показателям. Все измерения производились унифицированными методами, обязательными в системе мониторинга природной среды по программам ГКНТ (Гос. Комитета по Науке и Технике). Следует отметить, что эпизодические измерения зон, проводимые ЛИНОМ времена директора Г.И. Галазия до 1987г, давали более негативные результаты, потому что они в качестве критерия границ зоны использовали не нормы ПДК, а более низкие значения загрязнений для эндемичных форм жизни.

Теперь, после приведенных фактов, надеюсь, что становится понятным: вредные, чужеродные вещества, попав в озеро, **не могут растворяться, распространяться и перемешиваться равномерно со всей водной массой и по всему объему озера, как в ванне с водопроводной водой.** Поэтому примитивные арифметические экзерсисы М. А. Грачева в попытке доказать, что в Байкал можно бесконечно валить токсиканты, мутагены, канцерогены и тератогены и синергетики, выглядят весьма жалко, на уровне дешевого фокусничества.

И, конечно, любому обывателю ясно, что если, например, организм человека гниет где-то в одном месте, то его надо лечить, или он умрет весь, целиком (!). Аналогичная ситуация и с организмом озера, которое представляет не менее сложную систему. И даже, если прямо сегодня перестать травить эту систему, то процессы ее разрушения, запущенные полвека назад, вряд ли остановятся, и неизвестно, что будет с озером по истечении еще 1-2, а может и меньше, десятков лет. И это с озером, содержащим 1/5 мировых запасов

воды и $\frac{3}{4}$ запасов бывшего СССР.

Изобретение велосипеда.

Проработав над проблемами Байкала 23 из 25 лет (!), М.А.Грачев в июле 2010г. на страницах газеты АиФ заявляет: «**насколько вредны стоки комбината, только предстоит выяснить иркутским ученым**» (?).

И это в то время, когда ученые многих институтов страны, в том числе и иркутских, занимались этими проблемами, начиная с 60-х годов, когда г-н Грачев в науке еще под стол пешком ходил: учился в МГУ, а затем работал старшим лаборантом Института химии АН СССР:

1. Всесоюзный гидрохимический институт (ГХИ, Госкомгидромет, г Ростов),
2. Институт экспериментальной метеорологии (ИЭМ, Госкомгидромет, Обнинск),
3. Институт органической химии (ИОХ, ИНЦ СО РАН, г. Иркутск),
4. Институт прикладной геофизики (ИПГ, Госкомгидромет, Москва)
5. Институтом геохимии (ИНЦ СО РАН, г. Иркутск),
6. Институт Географии (ИНЦ СО РАН, г. Иркутск)

Ими установлено, что в стоках содержатся более 300 наименований веществ 1 -3 классов опасности органического и неорганического характера. С помощью ин-та Химии АН Эстонской ССР (г.Таллин) были исследованы пробы вод озера, в устьях впадающих в него рек, донных отложениях и стоках БЦБК на самый сильный канцероген из группы ПАУ – бен[а]пирена.

А в 1999г и последующие 15 лет в стоках БЦБК и в природной среде г. Байкальска и воде озера выявлены опаснейшие, практически не разрушаемые хлорорганические соединения **искусственного происхождения** под общим названием диоксины, которые не поддаются ни разложению, ни очистке и накапливаются в элементах природной среды. Они возникают во время многих технологических процессов термической переработки природного сырья при наличии атомов хлора. А на БЦБК их источником являются процессы отбеливания целлюлозы хлором при более низких температурах, из-за обилия хлора, и в количествах, в десятки раз превышающих международные безопасные нормы на загрязнение окружающей среды и человека.

Эти вещества выявлены и обнаружены, но не светочем науки Грачевым, а учеными США и исследователями нескольких, независимых друг от друга организаций в СССР, в том числе и иркутских:

- 1.ИЭМ (г.Обнинск),
- 2 Медуниверситет ИНЦ СО РАМН при участии Онкодиспансера (Иркутск), Центра Госсанэпиднадзора (Иркутск), Областного Комитета Здравоохранения (Иркутск)
3. Институт Геохимии ИНЦ СО РАН,
- 4.Гринпис (Москва),

С ними можно ознакомиться в «**Золотой серии национальных научных достижений (2001г)**», в книге А.В. Киселева и В.В. Худолея «Отравленные города», наконец, в информационных материалах «Диоксины и здоровье», опубликованных в 1999г. медуниверситетом ИНЦ СО РАМН, г. Иркутск. (Подробнее – в приложении 2)

Эти работы показали, что в районе БЦБК диоксины обнаружены не только в стоках, но и в молочных и мясных продуктах питания местного производства, гидробионтах и даже в молоке кормящих матерей прилегающих поселков. Загрязнение этой опасной хлорорганикой, которая определяется медиками-экологами как более страшное, чем радиоактивное облучение из-за коварности замедленного влияния на живые организмы: оно не только вызывает раковые заболевания, но и лишает их, в том числе и человека репродуктивных способностей, или грозит рождением неполноценного потомства. (Приложение 2).

Однако, в докладе М.А. Грачева эта проблема упомянута невнятно, рассмотрена только одна из групп диоксинов – ПХБ, которые ЛИН, видимо, научился, наконец, определять.

А теперь «первооткрыватель велосипедов», через 50 с лишним лет, взяв одноразовые пробы стоков из

«района трубы», будет изучать, «насколько они вредны»? Ничего забавнее придумать невозможно. (К слову, пробы стоков берут для анализа совсем не «**на выходе из трубы в воду озера, а на входе в нее из очистных сооружений**», что служба мониторинга Госкомгидромета делала 4 раза в сутки круглогодично на протяжении более 30 лет)

Опровержение «первооткрывателю велосипедов» было дано в газете АиФ и на сайте БАБР.РУ (прилож.3)

Зоны атмосферного влияния.

Вызывает недоумение рассуждения о ненужности в Законе об охране оз.Байкал выделения зоны атмосферного влияния. Верно, что выбросы Иркутско-Черемховского промузла не достигают озера, попадая в приземный слой атмосферы и в основном выпадают на земную поверхность не достигая озера, но не все. Выбросы Ново-Иркутской ТЭЦ поступают не в приземный, а в пограничный слой атмосферы и включаются в дальний перенос. Но метеорологам Госкомгидромета, как и специалистам ин-та Географии давно известно, что над котловиной озера в атмосфере существует «провал», в который, как пылесосом засасывается воздух из верхних слоев атмосферы, несущих промышленные загрязнения из более отдаленных территорий, чем обозначенная в Законе «зона атмосферного влияния».

Эти легкомысленные выводы доклада опровергаются данными многолетнего мониторинга загрязнением снежного покрова микроэлементами ледовой поверхности озера – продуктами выброса от термической обработки органического и минерального сырья. (Прилож.4). Из рисунка видно, что Южная котловина более чем в 5 раз больше подвергнута антропогенному влиянию, чем другие. И это связано не только с местными прибрежными источниками выброса (котельные -12%, БЦБК- 62%). Доля выпадений от дальнего переноса загрязнений достигает 26%, что не так уж мало, чтобы ею пренебречь.

Поэтому приспособивать «стратегию охраны» к своим собственным представлениям и утилитарным интересам вертикали власти, наплевав на природные законы, отменяя и игнорируя все, что сделано другими, намного более достойными и уважаемыми учеными страны очень даже, мягко говоря, не корректно.

Центральная зона.

Из 7 страниц в этом разделе 6 посвящено хозфекалиям с туристических судов, да мусору. Даже не подсланевым водам, загрязненным нефтепродуктами, которые плавсредства сбрасывают в озеро и которые более опасны для любых поверхностных вод. Между прочим, естественные отходы продуктов жизнедеятельности людей и животных, спокон веку живущих на побережьях озера, прекрасно утилизируются природной средой.

Но поток вредных веществ, обладающих токсичными, канцерогенными, мутагенными, тератогенными и синергетическими свойствами, чужеродных и вредных и для экосистемы и для здоровья и жизни населения остается за порогом внимания этой «Стратегии».

От доклада остается впечатление, что до появления мессии Грачева, ни мониторингом состояния природной среды на Байкале, ни изучением его особенностей 50 лет никто не занимался, была пустыня, или, как он небрежно высказался в докладе «околонаучные исследования». А вот он пришел, небрежно отменил результаты многолетних исследований страны, начав, как первооткрыватель, «танцевать от печки, лихо перемножив пару чисел и сделал блестящий вывод, удобный для временщиков с отсутствием гражданского чувства долга.

Выводы:

1. Собственно, вся суть этого забавного доклада сводится к тому, что зону атмосферного влияния надо из закона убрать (из реальной жизни – не уберете!), в Байкал можно много и долго сбрасывать вредные вещества, а вот с мусором и фекалиями надо бороться.
2. Этот доклад - коммерческая реклама Лимнологического института, эклектически напичканная картинками, графиками, номограммами, отображающими давно известные специалистам прописные истины, но замалчивающий серьезные экологические проблемы, нависшие над Байкалом. А предложенную в данном докладе стратегию, скорее можно назвать не «Стратегией охраны...», а стратегией уничтожения оз. Байкал.
3. Но, самое главное в этой «стратегии» содержится в ее конце: намерение прибрать к рукам г-на Грачева не только монополию на истину, но и бюджет ФЦП (опять, в который раз он прибирает эти бюджеты многочисленных ФЦП, из-за которых агония проблемы растянулась более, чем на 20 лет), «а если уж нельзя, то поручить эту функцию Минобрнауки»- предлагает М.А. Грачев. Приехали! Поручите лучше РПЦ!

По уму - это прямое дело Министерства природных ресурсов и Госкомгидромета, которые могут на договорных началах поручать серьезным институтам РАН и ведомственным институтам разработку отдельных проблем. Кстати, это будет и квалифицированной и эффективнее и практичнее, и дешевле стране обойдется.

Ветеран труда СССР, к.г.н. Чебаненко Б.Б.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 11625 01.04.2013, 16:35 📄 939

URL: <https://babr24.com/?ADE=113653> Bytes: 20867 / 20616 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: kasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)